

Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр детского и юношеского туризма и экскурсий»
г. Невинномысска Ставропольского края.

«История основания станицы Невинномысской»

Составила зам. директора ЦДЮТЭ
Еремченко Татьяна Федоровна

2010 г.
г. Невинномысск

Содержание

	Стр.
1. Предпосылки создания Азово-Моздокской оборонительной линии.	3
2. Строительство крепостей.	3
3. Хоперцы.	5
4. Заселение Азово-Моздокской линии хоперскими казаками.	6
5. Военные действия.	8
5.1. Разгром Батал - паши и его пленение.	9
6. Предпосылки возникновения станиц на Кубани.	11
7. Жизнь казачьих станиц на Кубани. История основания станицы Невинномысской.	13
8. Заселение края и станицы. Меновые дворы. Экономическое развитие станицы.	19
9. Образование.	21

1. Предпосылки создания Азово-Моздокской оборонительной линии.

Во второй половине 18 века обострилась борьба между Россией и Турцией за Кавказ. Россия стремилась укрепиться на берегах Черного моря и на Кавказе, чтобы получить плодородные земли, морские порты. В этой борьбе интересы России столкнулись не только с Турцией, но и с Англией, и Францией, стоявших за спиной Турции и претендовавших на Кавказ.

После русско - турецкой войны 1768-1774 г.г. по условиям Кючук - Кайнарджийского договора район Пятигорья и Кабарды стали владениями России и границы России вплотную подошли к Карачаево - Черкессии. Но Турция продолжала вмешиваться в дела горцев и стремилась вытеснить русских с Кавказа. Все приемы использовала Турция: подкуп и привлечение на свою сторону феодальной знати горцев, мусульманского духовенства, набеги на русские селения и др.

Южная граница русского государства в то время имела крепости и войска только на участке от Кизляра до Моздока, остальное же пятисотверстное пространство было практически открытым. Поэтому постоянными были набеги со стороны некоторых кавказских феодалов и ряда племен, поддавшихся на провокации турецких правителей. Мирная жизнь в южных окраинах России постоянно нарушалась.

В связи с этим Россия была вынуждена предпринять соответствующие меры. Решено было закрыть новую линию границы созданием мощных форпостов. Это поручение дано было наместнику южных (Астраханской, Азовской и Новороссийской) губерний князю Григорию Александровичу Потемкину. Он в свою очередь поручил Астраханскому губернатору Ивану Варфоломеевичу Якоби сделать рекогносцировку всей местности, где должны быть заложены будущие крепости. Им и полковником Германом была обследована граница от Азова до Моздока, составлен проект Линии из 10 крепостей, редутов и форпостов. Прикрыть границы и строить крепости должны были волжские и хоперские казаки (последние ссылались на Кавказ за участие в бунте Емельяна Пугачева.).

2. Строительство крепостей.

Представленный Потемкиным доклад Екатерине II об учреждении Оборонительной линии был утвержден 24 апреля 1777г.. 20 мая 1777 г. был получен ордер с названиями крепостей.

Но существовало 2 варианта проектируемой линии. В «Докладе» и в «Описании линии» характеристика крепостей давалась в применении к первому варианту проекта, что и было отражено на карте. В выписке из приказа генерал - фельдмаршала Г.А. Потемкина строителю Азово - Моздокской линии генералу И.В. Якоби:

«Учрежденные по линии от Моздока к Азову селения именовать:

- 1-е Святые Екатерины,
- 2-е Святого Апостола Павла,
- 3-е Святые Марии,
- 4-е Святого Георгия,
- 5-е Святого Андрея;
- 6-е Святого Александра Невского,
- 7-е Ставрополь,
- 8-е Донское,
- 9-е Московское,
- 10-е Владимирское».

А В. Гниловской, краевед, исследователь Ставрополя пишет, что «Фактически же строительство было осуществлено по второму варианту, причем было построено не десять, а девять крепостей. Пректировавшаяся первоначально крепость №6 - Буйволинская, в верховьях реки Мокрой Буйволы, создана не была, что привело к изменению нумерации крепостей. В частности, Ставропольская крепость получила вместо 8 - го - номер 7-й».

В «Истории Кубанского казачьего войска», составленной член - корреспондентом Императорской Академией наук и почетным членом Кубанского Областного Статистического Комитета Ф. .А. Щербиной и опубликованной в 1913 году, так трактуются те далекие события.

«Сама Азовско-Моздокская линия была намечена по карте от Моздока через реки Целугу, Куму, по вершинам Карамыка, Тумузлова, Байбалы, Калауса подле чернолесья по Егорлыкам, при соединении их вершин и вниз по Большому Егорлыку до Маныча, а отсюда по Манычу до Черкаска и Дону. На этом протяжении предложено было устроить 9 крепостей:

1. 1. Екатерининскую на Малке, обращенную потом в Екатериноградскую станицу;
2. Павловскую в вершине реки Куры;
3. Марьинскую на реке Золке;
4. Георгиевскую на реке Подкумке, переименованную впоследствии в город Георгиевск;
5. Андреевскую на реке Карамык или Сабле, перенесенную в следующем году на реку Тумузловку;
6. Александровскую на притоке р.Калауса, переименованную потом в Северную;
7. Ставропольскую, обращенную в город Ставрополь;
8. Московскую севернее Ставрополя в степях;
9. Донецкую, еще севернее в направлении к Черкасску.»

Летом 1777 году Россия приступила к созданию большой укрепленной Азово-Моздокской Линии, которая состояла из 9 крепостей, редутов и, впоследствии, из казачьих станиц.

Владимир Гниловской пишет: «Закрытие границы началось летом 1777г. 26 июня из Астрахани к Моздоку двинулся Кабардинский пехотный полк, с Дона на Линию выступили 2 полка донских казаков. Их обозы, с

плугами и зерном, но еще без семян, сначала сосредоточились в Царицыне, а затем двинулись к Маджарам. Вместе с казаками передвигался Владимирский драгунский полк с негласным заданием - конвоировать ссылаемых на Кавказ неблагонадежных казаков.

11 сентября была заложена Кабардинским полком первая крепость линии - Екатерининская, возле которой возникла станица Екатериноградская (ныне Кабардино - Балкарская республика)

18 сентября Владимирским драгунским полком совместно с волжскими и хоперскими казаками была заложена вторая крепость, на реке Куре - Павловская, которая была в 1830 году перенесена на Малку и названа Старопавловской. Потом она была ликвидирована. Невдалеке от нее впоследствии возникла станица Новопавловская Ставропольского края.

Ротами Кабардинского полка и волжскими казаками осенью 1777г. строились крепость святого Георгия на реке Подкумок (теперь город Георгиевск), крепость святого Андрея на реке Томузловке, переименованная в дальнейшем в Александровскую (теперь село Александровское)

18 октября 1777 г 250 хоперских казаков и 2 эскадрона драгун Владимирского полка основали крепость Северную, первоначально названную Александровской.

22 октября 1777 г. другая половина хоперского полка - 250 казаков и 6 эскадронов драгун Владимирского полка основали крепость Ставрополь, здесь же они и обосновались.

Крепость Ставрополь была седьмой и названа в память о военных походах Петра Великого, который в 1722 году заложил на реке Суле крепость в местечке, называемом Ставрополь. В переводе с греческого - слово Ставрополь означает город Креста (ставрос - крест, полис - город).

В феврале 1779 года на Азово-Моздокскую линию был для инспектирования командирован великий полководец А.В. Суворов. 23 февраля он докладывал из Ставрополя, что посетил 7 имевшихся к тому времени крепостей и 2 редута (Алексеевский и Бешпагирский). Здесь он улаживал пограничные конфликты с горскими племенами и порой внушал военачальникам, что «благомудрое великодушие иногда более полезно, чем стремглавый военный меч».

Донская и Московская крепости со станицами были построены только в 1780 г.

Первые 5 крепостей находились в районе расположения Волжского полка, а последние 4 – полка Хоперского.

3. Хоперцы.

Кто же такие хоперцы? Ф.А. Щербина в «История Кубанского казачьего войска» дает характеристику этим казакам, рассказывает о водворении их на Кавказ.

«Хоперцы – собирательное имя разного казачества, за разные времена и в разных местах. Хоперцы никогда не составляли казачьего войска, с войсковою организацией и управлением. Но они создали «Хоперский полк» - боевую казачью дружину, и нигде, ни в одном казачьем войске, не было осуществлено так прочно полковое устройство, как у хоперцев.

Летом 1777 года хоперцы были переведены на Кавказ. «Ни светъ белая заря занималася, ни красное то солнце изъ-за гор выкатилось. То заиграло золотистыми лучами знамя Петра Великого, на котором «золотым словом было напечатано» о походе из всех полков одному полку Хоперскому, как идти ему под леса дремучие, и под те высокие горы снежные, под те снежные горы Кавказские». Так пелось в песнях хоперцев, хотя тогда царствовала Екатерина II, а Петра Великого уже не было.

Прежде, чем переселить казаков на Кавказ, Потемкин приказал Астраханскому губернатору генерал-майору Якоби осмотреть старую границу и сделать описание предполагаемой новой. Добытые Якоби вместе с подполковником Германом материалы по этому предмету легли в основу доклада Григория Потемкина императрице о заселении Хоперскими и Волжскими казаками Новой Азово-Моздокской линии.

Екатерина II утвердила доклад 24 апреля 1777 года, а уже 16 мая Потемкин приказал Астраханскому Губернатору Якоби принять меры по водворению Хоперского и Волжского полков на местах, к 19 мая предписав командиру Хоперского полка Устинову следовать с полком в количестве 520 казаков и старшин на Кавказ.

Переселенцам было обещано необходимое количество земли в наделе и пособие от казны по 20 рублей на двор. Полк на новом месте поступал в распоряжение генерала Якоби, которому поручено было заселить Азово-Моздокскую линию, устроить переселенцев, выдать им денежное пособие и отвести земли.

Местом сбора поселенцев Якоби назначил урочище Маджары на р. Куме. Для устройства укреплений и домов в станицах он заранее распорядился отправить 700 казаков Волжского полка и 500 Хоперского.»

4. Заселение Азово-Моздокской линии хоперскими казаками.

(Ф.А. Щербина. История Кубанского казачьего войска. Том 2. История войны казаков с закубанскими горцами. Глава 7. Хоперцы)

«С Хопра на Кавказ переселенцы перешли несколькими партиями. Первая партия их прибыла в 1778г., и заняла станицы при Северной и Ставропольской крепостях. Жилища к этому времени были уже приготовлены казаками. В 1779г. пришла вторая партия переселенцев для образования Московской и Донской станиц. Летом 1780г. явились на Кавказ остальные казаки, старики, женщины и малолетние. Только в феврале 1781г. можно считать Хоперский полк окончательно устроившимся на новом месте. Штаб-квартира была в Ставрополе. Поселенцев в Ставропольской губернии было около 3000 душ обоего пола. Преобладающую национальность

составляли малороссы, меньше было великороссов и еще меньше инородцев – персиян и калмыков. Инородцы были крещены и слились с русскими элементами.

Все казаки были равноправными в сословном отношении. В Хоперском полку не было особого класса, господствующего сословия. Офицер был лишь лучший из казаков и в повседневной жизни ни чем – ни обстановкой, ни привычками, ни отношением к труду от них не отличался. Дома и на поле рядом с казачками работали жены и дочери офицеров. Черной работой никто не гнушался. Нужно было есть, одеваться, снаряжаться на службу. Положение офицеров в этом отношении было не лучше, чем у казаков. Расходы у офицера, на форменную одежду были больше, чем у казака, а доходы от хозяйства одни и те же. Офицеры по необходимости обращались к помощи казаков. Существовал обычай помочей. Офицер на сходе просил казаков помочь ему убрать хлеб, и казаки шли к нему на работу. После работы офицер всех угощал, накрывал стол, и все были довольны.

А в 1786г. правление Кавказского наместничества предложило отмежевать хоперцам земли в размере 300 десятин командиру полка, по 60 десятин на каждого офицера и по 30 десятин на каждую душу мужского пола рядового казачества.

Состав населения в Хоперском полку долго не пополнялся притоком переселенцев извне. Только в 1816г. в Хоперский полк зачислено было 109 военнопленных поляков и абазинцев.

С поселением Хоперцев на Кавказе на них сразу была возложена тяжелая и трудно выполнимая служба – охрана границы, снабженной малым числом укреплений и войск. На протяжении 300 верст было устроено только 9 укреплений. Следовательно, при промежутках между ними в среднем до 23 верст, получался целый ряд проходов, через которые горцы могли свободно проникать в русские владения.

Когда же в 1785г. по распоряжению Екатерины II был открыт от Царицына до Кизляра и от Кизляра через Моздок и Ставрополь до Черкаска почтовый тракт, то по всему этому пути возведен был ряд редутов для защиты почтовых станций и селений.

С 1783г. русской границей стала р. Кубань. Тогда впереди Азово-Моздокской линии начал возводиться ряд новых укреплений по правому берегу Кубани. В 1784г. были заложены 2 крепости – Прочный Окоп (против устья реки Уруп) и Преградный Стан (несколько выше станицы Барсуковской), основанной впоследствии». Крепости Преградный Стан и Прочный Окоп были ближайшими соседями по правобережью Кубани к станицам и крепостям Донской, Ставропольской и Северной. К началу 19 века Преградный Стан потеряет свое значение и превратится в пограничный кордон, как позднее редут Невинномысский, который станет Усть – Невинским постом. Крепость же Прочный Окоп возьмет под свое крыло казачью станицу, а затем и армянских переселенцев, положивших начало городу АрмаВир (Долина Ветров).

Между крепостями и от них по направлению к старым укреплениям возведены были редуты и укреплены посты – Темишбек, Григорополис, Убеженский, Невинномысский и прочие.

Редуты – это небольшие оборонительные укрепления многоугольной формы, которые окапывались земляными валами, обсаживались густым колючим кустарником. Строились высокие наблюдательные вышки, где был шест, наверху обмотанный паклей, которая зажигалась при появлении неприятеля. Крепость давала отпор набегам турков и горцев, так как вовремя получала световой и дымовой сигнал от редутов.

5. Военные действия.

Несмотря на то, что крепости и редуты всегда были в боевой готовности и вовремя давали отпор врагу, опасность подстерегала казаков в любую минуту. Кавказские горцы были опасными противниками. Смелые воины и отличные наездники, они прекрасно владели оружием. Их большие и малые отряды стремительно налетали на казаков, захватывали пленных для продажи в рабство, угоняли скот. В ответ на это казачьи отряды шли за Кубань, жгли аулы. Эта война заставляла всех жить в условиях военного лагеря. В этих стычках с горцами тратилось наибольшее количество казачьих сил и энергии. Турки также не давали покоя казакам. Поверив «торжественным обещаниям» Турции свято соблюдать условия мирного договора, русское правительство приказало срыть укрепления, созданные на Кубани. Но постройка на Кавказе новых русских крепостей встревожила и активизировала правящие круги Англии и Турции. Горские князья, подстрекаемые и снаряжаемые турками, потребовали уничтожения Ставропольской и других крепостей Азово-Моздокской линии. Турки и отряды горцев пытались разрушить построенные крепости, шли войной на казаков.

Летом 1779 года князь Дулак Султан, не дождавшись прямой помощи от турок, переправился с большим отрядом через Кубань и напал на крепость Александровскую и Алексеевский редут. Однако взять их не смог и понес большие потери. Его главный полуторатысячный отряд атаковал Ставропольскую крепость, но потерпел здесь полный разгром.

В 1790 году турки предприняли попытку вернуть себе кавказские земли. Но планы Турции относительно этих земель потерпели полный крах. Сорокатысячная армия Батал - паши была разгромлена трехтысячным отрядом генерала Германа, и уже больше никогда Турция не пыталась такими силами идти на Кавказ. С того памятного дня Турция стала утрачивать свое господство над Кавказом. А в ознаменовании этой победы станица, заложенная на месте исторического боя, была названа Баталпашинской. Ныне это город Черкесск - административный город Карачаево-Черкесской республики.

О том, как это было, описано у В.А. Потто - писателя и историка прошлого века.

5.1. Разгром Батал - паши и его пленение.

(В.А. Потто. Кавказская война. Том 1. Глава 17. Нашествие Батал - паши (Генерал Герман).

«Во второй турецкой войне (1787-1792) Турция потеряла Крым и надеялась вернуть его обратно, но уже не со стороны Дуная, где они потерпели неудачу, а со стороны Черного моря, с его кавказских побережий. Над всеми турецкими войсками был поставлен Батал-паша. Он готовился к военной кампании и полагал, что при первых успехах на Кавказской линии легко будет поднять мятеж всех мусульман, живущих под скипетром Русской империи, и что при этих условиях ему возможно будет отторгнуть от России древние татарские царства или, по крайней мере, распространить мятеж по Волге и Уралу до самой Сибири.

Дело принимало серьезный оборот для России. Назначенный на место графа Салтыкова новый командующий войсками на Линии генерал - аншеф де Бальмен прибыл в Георгиевск больным, слег в постель и не мог сам предводительствовать войсками. И вся тяжесть борьбы с Батал - пашой пала не на весь Кавказский корпус, а на один отряд генерала Германа, которому и принадлежит вся слава баталпашинского погрома.

Генерал - майор Герман, собственно Герман фон Ферзен, был родом саксонец, но носил русское имя Ивана Ивановича и по своему уму, привычкам и образу жизни был чисто русский человек. Будучи еще поручиком, отличившись в первую турецкую войну, был переведен в генеральный штаб, где составлял карты и военные обозрения русских границ с Польшей, с Финляндией и с Персией, а также по Уралу и Дону. В чине подполковника, перейдя в Кабардинский полк и отправившись на Кавказ, являлся руководителем постройки Георгиевска и других редутов и крепостей (крепость Ставрополь) по Азово- Моздокской линии. Потом на Линии командовал Владимирским полком, а затем бригадой. Четырнадцать лет, проведенные на Кавказе, представляют собой ряд непрерывных экспедиций, походов. Он все это время не выходил из огня, его отвага вошла в поговорку между солдатами. За экспедицию в Анапу был произведен в генералы и назначен командиром бригады, расположенной в Георгиевске и состоящей из трех полков: Кабардинского, Владимирского и Казанского.

В этом звании и застало его нашествие Батал - Паши.

Знаменательный бой с Батал - пашой отряд Германа принял у Танлыцких и Тахтамышских высот 30 сентября 1790 года. Несмотря на малочисленность отряда Герман решил атаковать неприятеля, так как боялся потерять время. Не дождавшись подкрепления, Герман начал бой, объясняя это тем, что если даст свободу Батал - паше хотя бы на один день, то можно потерять Куму, а может быть и всю кавказскую границу.

«Как только тронулись войска, - замечал в своих записках Герман, - пошел дождь, а у русских это счастливая примета, которая и сбылась в этот день больше, нежели ожидать было можно».

И сорок тысяч турок и черкесов, наголову разбитые тремя тысячами русских, обратились в бегство, бросив лагерь, обозы и артиллерию.

Но самым важным результатом этой победы было пленение Батал-паши.

Как только началось преследование бегущих турков, Донской казачий полк под командованием восемнадцатилетнего юноши, войскового старшины Луковкина, ворвался в турецкий стан и отбил 2 знамени и пушку, а сам Луковкин в сопровождении своих ординарцев наскочил на кераскира и взял его в плен вместе со всей свитой. Ожесточенные казаки рубили всех и, вероятно, Батал-пашу постигла бы та же участь, если бы не спасли ему жизнь подоспевшие егеря Беервица.

Потеря неприятеля была громадная и считалась тысячами убитых, так как малочисленность русского отряда не позволяла ему брать пленных. Со стороны русских общий урон не превышал полутора ста убитыми и ранеными.

Так кончился день, который навсегда останется памятным в истории Кавказского края. Впоследствии близ места этой славной битвы была основана станица Хоперского казачьего полка, которая в честь ее и названа Батал-пашинской.

Зиссерман в своей «Истории Кабардинского полка» справедливо замечает, что станицу следовало бы назвать не Баталпашинской, а Германской, по имени победителя, а не побежденного.

Блистательная победа над сорокотысячной армией, которую турки собирали 2 года для нанесения русским решительного удара, имела громадные последствия для края. Она не только загладила дурное впечатление, произведенное неудачным походом Бибикова, но и утвердила надолго среди кавказских племен убеждение в непобедимости русских и подготовила падение Анапы.

Императрица Екатерина пожаловала Герману за этот подвиг орден св. Георгия 2 степени, даваемый в весьма редких случаях, и 500 душ в Полоцкой губернии. Храбрый Луковкин был награжден премьер - майорским чином. Впоследствии Луковкин был генерал - майором и в царствовании императора Александра 1, предводительствуя казаками в турецкой войне и затем в наполеоновских войнах, прославился как один из бесстрашных наездников. Орден святого Георгия 4-ой степени и золотая сабля за Шумлу, Георгий на шею за Лейпциг и, наконец, золотая же сабля, осыпанная алмазами, за окончание войны - были достойными наградами этому храброму воину.

А Батал - паша провел в плену 9 лет. Он долго жил в Крыму и выехал оттуда только в 1799 году, когда Турция вернула ему начальство в Анатолии. Он довольно чисто говорил по - русски и оставил Россию с сожалением».

6. Предпосылки возникновения станиц на Кубани.

В 1816 году на Кавказ пребывает новый командующий - Алексей Петрович Ермолов. В 1817 году он был назначен главноуправляющим в Грузию и командиром отдельного Кавказского корпуса. В 1818 году он начинает ряд военных операций в Чечне, Дагестане и на Кубани, сопровождающихся постройкой новых крепостей (Грозная, Внезапная, Бурная). Ермолов подавил волнения, возникшие в Имеретии, Гурии, Мингрелии и присоединил к русским владениям Абхазию, ханства Карабахское и Ширванское. Обладая фактически неограниченной властью, проводил жесткую колониальную политику, за что получил прозвище «проконсул Кавказа». Плодотворной была его не только военная, но и государственная деятельность на Кавказе на посту командира отдельного корпуса и управляющего гражданской частью края. Его стараниями в городах строились дороги, возводились крепости, ставились казачьи станицы. Благоустраивались курорты Кавказских Минеральных Вод. Кавказская линия перенесена была при нем на более удобную и здоровую местность. Центром Кавказской области стал город Ставрополь (вместо Георгиевска).

В 1824г. Ермолов возбудил вопрос о переселении хоперских и волжских казаков из нынешней Ставропольской губернии на Кубань, в непосредственное соседство с горскими племенами.

Видя, что редуты и крепости являются слабой защитой от внешних врагов, Ермолов велел ставить рядом с ними станицы.

Существенные изменения на Старой Линии произошли в 1825г. с переселением хоперцев на Кубань. Кубань представляла удобную естественную границу между горцами и русскими.

Ефграф Савельев пишет, что «Хоперский казачий полк, по желанию Ермолова, был переселен с Моздокской линии на Кавказскую, так первая по удаленности от вражеских селений потеряла свое первоначальное значение... На Кавказской линии Хоперцы основали станицы: Баталпашинскую, Беломечетскую, Невинномысскую, Барсуковскую, Бекешевскую и Карантинную».

В первую очередь предполагалось перевести к Кубани часть зажиточных казаков и часть казаков, не обремененных большими семьями и сложным хозяйством. Начальники станиц должны были заранее осмотреть места, намеченные для переселения, и произвести на них запашки с осени.

При поселении казаков в неудобных и безлесных местностях положено было выдавать денежное пособие от 100 до 125 рублей на двор.

Решено было начать выселение хоперцев в 1825 году и окончить его к осени 1826г. Но обстоятельства сложились так, что хоперцы смогли осесть на Кубани только поздней осенью 1827г. после того, как убрали и обмолотили хлеб на старом местожительстве.

Первоначально хоперцы основали 4 станицы на Кубани – Баталпашинскую, Невинномысскую, Барсуковскую, Беломечетскую. Две – на реке Куме – Бекешевскую и Карантинную, переименованную в 1835г. в Суворовскую. Помимо стратегических соображений, станицы были расположены так, чтобы можно было обеспечить их землей по расчету 30 десятин на мужскую душу казакам, 60 десятин – обер-офицерам и 300 десятин штаб-офицерам. В пособие казакам назначено было 54050 рублей серебром и, кроме того, средства на постройку церквей.

Величина наделов на Кавказской линии отличается в разных полках. Ефграф Савельев в исторических набросках приводит такие данные: «Обращаясь к вознаграждению казаков за службу, мы видим, что вознаграждение это было преимущественно земельное и носило довольно разнообразный характер по всем казачьим общинам и полкам Кавказской линии.

Так, в Черномории средний надел колебался от 14-20 десятин на душу, в Кавказском, Кубанском, Лабинском, Ставропольском, Хоперском, Волгском и Горском полках нарезалось: штаб-офицерам – по 300 десятин, обер-офицерам – по 60 десятин, казакам – по 30 десятин.

Во Владикавказском полку – штаб-офицерам по 300 десятин, обер-офицерам – по 60 десятин и казакам – по 15 десятин на душу.

В Моздокском полку штаб-офицерам - по 400 десятин, обер-офицерам – 160 десятин и казакам – по 50 десятин, кроме станицы Курской и Луковской, где казаки получали по 30 десятин.

В Гребенском полку штаб-офицерам – по 400 десятин, обер-офицерам – по 10 десятин и казакам – по 3 десятин на душу.

В Кизлярском полку штаб-офицерам – по 400 десятин, обер офицерам – по 10десятин и казакам по 2 десятин на душу.

При этом чиновники пользовались отведенной им землей пожизненно в размере двух третей, остальная часть оставалась в пользовании станицы, но за это чиновникам разрешалось пасти свой скот вместе с казачьим.

Император Николай Павлович, видя неустройство кавказских казаков, которые не имели определенных прав на занятые земли, приказал обмежевать казачьи территории и закрепить их за казаками, что и было исполнено в Черноморском Войске в 1847 году и в Кавказском Линейном – в 1853 году.

В 1827 году А.П. Ермолов подал в отставку и навсегда покинул Кавказ.

Кавказская война (1817-1864 г.г.) сильно повлияла на ситуацию на Кавказе.

Кавказская и Крымская войны имели свои последствия: с одной стороны - прекратились набеги турецких и персидских войск, прекратились междуусобицы; с другой стороны - горские племена и народности попадали в зависимость от русских.

Поражение и пленение генералом Николаем Ивановичем Евдокимовым третьего имама Шамиля, развернувшего движение, известное в истории как мюридизм, произвело впечатление на горцев Западного Кавказа. Они готовы

были подчиниться России, но категорически возражали против переселения на равнинную часть Предкавказья. Против сопротивляющихся горцев применялись такие методы борьбы, как уничтожение «немирных аулов», выселение горцев на плоскость. Прокладывались дороги, прорубались просеки, основывались русские станицы на занятых территориях. Горцы, которые боялись прихода русских и притеснения с их стороны, начали переселяться в Турцию.

В 50-60 годы 19 в. в Турцию переселились почти все ногайцы из Пятигорья, многие черкесские племена. Всего переселилось с западного Кавказа около 500 тысяч человек, а осталось не более 100 тысяч горцев. Переселение явилось тяжелой бедой для горского населения. Многие погибли в пути и во временных лагерях. Но те, кто остались, постепенно смирялись с соседством русских. На землях горцев возникли станицы Исправная, Удобная, Зеленчукская, Кардоникская.

Война, повлекшая за собой столь тяжкие последствия, заставила российскую администрацию учитывать специфику региона, воздерживаться от русификации и насильственной христианизации населения.

7. Жизнь казачьих станиц на Кубани. История основания станицы Невинномысской.

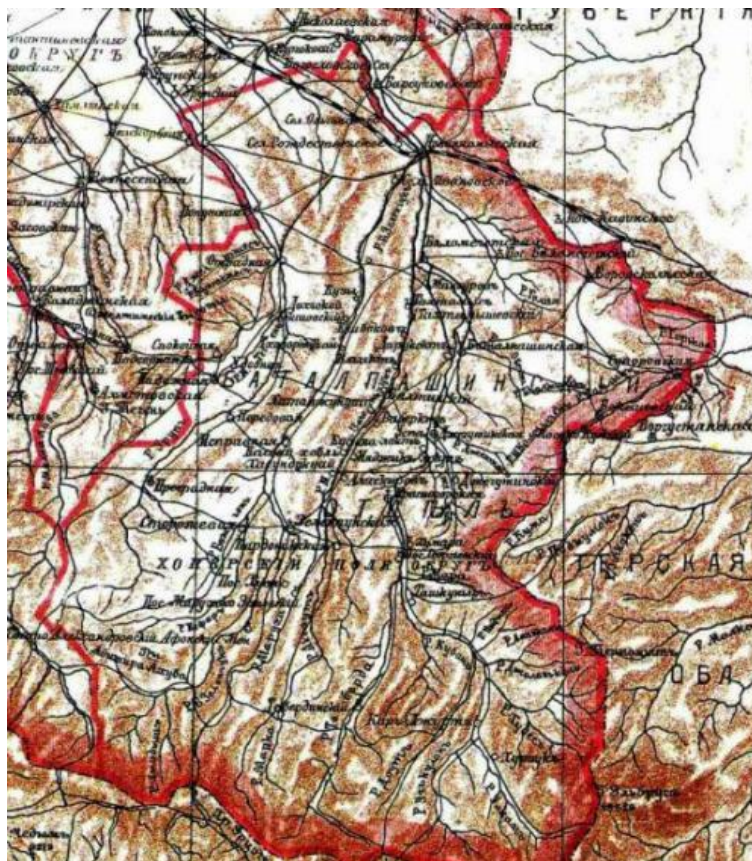
Дислоцированному в Московской, Донской и Ставропольской крепостях Хоперскому казачьему полку, которым командовал в то время майор В.Шахов, для основания новых станиц отвели участок по Кубани от Верхне – Барсуковского поста до устья реки Абазинки.

Станица Невинномысская возникла на месте Невинномысского редута в 1825 году, который до этого года оставался форпостом Верхнее-Кубанского оборонительного участка протяженностью 160 верст.

Наш Невинномысский редут был официально зарегистрирован в 1787 году. Место расположения редута имело стратегическое значение. С обрывистого мыса в излучине Кубани контролировались все переправы Кубано - Зеленчукского междуречья, поэтому командование Азово - Моздокской линии и приняло решение построить в этом месте редут. Вначале укрепление было временным, покидаемым на зиму, но в конце столетия на его месте возвели построенную по всем правилам военно-инженерной мысли крепость, в которой несли службу регулярные и казачьи части.

Так как официально редут был зарегистрирован значительно позже, чем стал функционировать, становится понятным и происхождение названия редута «Невинномысский». В Моздокском архиве есть дело от 1784 года за № 214-63 о переименовании речки «Х...» в «Невинную» по причине непристойности ее изречения. Малую речушку, впадающую в Кубань, называли казаки непотребным прозвищем, бранным словом. Этот казус не мог быть оставлен без внимания, было принято решение о переименовании

речки. Тут вспомнили и о невинно убиенных турками людях на мысу этой речки. Вскоре новое название закрепилось не только за речкой, но и за мысом, и за горой, которые находились ниже от места впадения речонки в Кубань. Возникшая в 1825 году станица у мыса Невинного стала называться Невинномысской. Она входила в Баталпашинский отдел Кубанского войска.

Карта Баталпашинского отдела (из Брокгауза)

Примечание: Баталпашинский отдел был образован в 1869 году как Баталпашинский уезд в составе Кубанской области, с 1888 года - отдел. Административный центр - станица Баталпашинская. 12 января 1922 года была образована Карачаево-Черкесская автономная область, в которую вошла большая часть Баталпашинского отдела вместе со станицей Баталпашинской. В связи с этим 28 февраля 1922 года Баталпашинский отдел был упразднен, оставшаяся часть территории была передана Армавирскому отделу. На территории бывшего Баталпашинского отдела Кубанской области располагаются Карачаево-Черкесская республика, части Кочубеевского района Ставропольского края, Отрадненского и Успенского районов Краснодарского края. А станица Невинномысская после гражданской войны была выведена в 1922 году из состава Кубанской области и присоединена территориально к нынешнему Ставропольскому краю.

Происхождение названия станицы и позднее города связывают чаще с другой легендой. По одной из версий на поселение русских совершил набег отряд горцев с турками. Селение было разграблено и сожжено, а 70 человек из мирных жителей было захвачено в плен. Казаки, узнавшие о случившемся, пустились в погоню за неприятелем. Горцы, видя, что от погони безнаказанно им не уйти, бросили стеснявший их скот, а пленников порубили саблями на мысу безымянной речки и ушли от погони. В память о

невинно убиенных - мыс, урочище, речку назвали Невинными. Редут получил свое название от слияния 2 -х слов: Невинный мыс.

На Покрова Пресвятой Богородицы 14 октября 1825 года, в чудесный день бабьего лета, прошел обряд освящения места поселения казаков у Невинномысского редута, а территорию будущей станицы опахали плугом. Территория была поделена на четырехугольники, в которых разбивались усадьбы, а между четырехугольниками прокладывались улицы и переулки.

Станица Невинномысская - начало XX в.

На новое место жительства хоперцы переселились в два потока: 112 семейств из станицы Донской и 88 - из станицы Московской.

Первыми основателями станицы были:

Аверин	Акимов С.Д.	Алейников С.Ф.
Безбородко П.П	Безродный	Братков
Бурляев	Владычкин	Воропиновы
Груднев К.	Грудиев	Гуркин
Денешев	Денисенко А.А.	Дижевский Ф.М.
Дубков	Дугин	Дашковец Е.Г.
Ермолов	Жуков В.А.	Забозный М.И.
Коновал Г.О.	Колошин А.	Конорезов
Комов	Кравцов	Кипов
Кузнецов	Лобанов	Лоскутов О.
Макеев В.	Маслов Г.	Несмашный
Новоков М.И.	Остроухов	Погорелов С.М.
Подсвиров	Поправкин	Попов
Родионов	Рудиков	Рудников М.Б.
Самойленко	Серков	Сливка
Ткачев И.	Тулиев	Усачев Т.
Чернолихов	Шевцов	Яготинцев

Возникшая на Кубанской кордонной линии, станица была построена по заведенному порядку и обычаю: с церковью, станичным правлением, служебными помещениями вокруг небольшой площади, с правильно

размещенными улицами и переулками. Вокруг станицы был вал, увенчанным колючей терновой изгородью, глубокий ров, опоясавший этот вал. На территории станицы были наблюдательные вышки и две пушки - грозная артиллерия для разбойных горцев.

В Невинномысской станице на небольшой площади в центре поселения располагались станичное правление, провиантский магазин и Покровская церковь. Получив от правительства на возведение храма 54000 рублей, строители постарались воздвигнуть как можно более высокую колокольню. На красоту храма обращалось пристальное внимание. Особую роль играла звонница. Звон колоколов из станицы Невинномысской был слышен окрест на 30 верст. Медленные и размеренные удары колокола созывали казаков на молитву, а частые и торопливые предупреждали о надвигающейся опасности. Колокольня использовалась как наблюдательный пост. Заслышав зловещий звон колоколов, все, кто мог держать оружие, бросались на защиту станицы.

Вот как описывает устройство и условия жизни кубанских станиц: Федор Андреевич Щербина. «Устраивая заново станицы, хоперцы придерживались при этом господствующего типа населений этого рода. Казачья станица на линии была полуукреплением. К центральной площади, где были расположены церковь и общественные здания, шли правильно распланированные улицы. Вся станица была окружена земляным валом, а снаружи его – глубоким рвом: по всему шла обнесенная колючим терновником ограда; в определенных местах устроены были ворота, у ворот вышки для наблюдения за окрестностями и помещения для казачьих команд. В таком виде станица представляла, хотя и незатейливое, настолько достаточно оборудованное укрепление, что черкесы, у которых не было пушек, могли ворваться в станицу лишь при дружном натиске и достаточной численности нападающих. Станицы Беломечетская, Невинномысская, Барсуковская – имели 2 орудия, а другие - по одному...

Условия жизни в станице были крайне тяжелыми и гнетущими. Гражданская жизнь еле тлела. Занятия хозяйством были сужены до невозможности. Все делалось по военному приказу и дисциплине. Малейшее уклонение от приказа и дисциплины строго карались. По общему правилу на ночь должны были собираться все жители в станицу. Ночевать вне ее, особенно одиночкам или небольшим группам хозяев, не дозволялось. Рано утром до рассвета из станицы выезжали конные казачьи разъезды и тщательно осматривали все прилегающие к станице окрестности и укромные места, где могли прятаться горцы. Если (все) было благополучно, то рабочему и нерабочему населению разрешалось ехать в поле на работы или другие станицы по своим нуждам.

Часто эти выезды сопровождались военным прикрытием. Все лица мужского пола от 15 до 60 лет обязаны были работать с оружием под руками. К вечеру засветло жители должны были возвращаться в станицы. Только впоследствии, когда увеличилось казачье население и усилились полки, вошло по обыкновению ночевать в поле большими таборами, забаррикадивавши себя телегами и валовыми возами. Ночлег же

одиначкам строго воспрещался, и нарушители этого правила подвергались телесным наказаниям».

И хотя считалось, что за рекой живут мирные черкесы, все равно приходилось невинномысским казакам выезжать в поле с оружием, скотину загоняли в станицу засветло, никто за станичными воротами не оставался без уважительной причины.

Александр Сергеевич Пушкин, пребывая на Кавказе, писал своему брату: «Видел я берега Кубани и сторожевые станицы – любовался нашими казаками. Вечно верхом, вечно готовы драться, в вечной предосторожности».

Служба казака продолжалась 20 лет, на службу он являлся со своим конем и снаряжением, когда ему исполнялось 19 лет. Казак засчитывался в служилый состав, принимал присягу и 2 года служил в приговорительном разряде. В первый год он освобождался от платежа повинностей и был обязан приобрести все необходимое для несения службы и содержание коня, кроме винтовки – это давало войско. На второй год казака учили строю и службе. Затем 12 лет он служил в строевом разряде, служба в котором делилась на 3 очереди. Уклонения от службы, дезертирство, трусость считались позором для казака и встречались крайне редко, несмотря на тяжелую службу и обременительные расходы, связанные с приобретением снаряжения и строевого коня. Казаки гордились своей принадлежностью к казачьему сословию и хранили верность присяге. Понятие воинской чести ценилось очень высоко.

Для хоперцев главное всего была сторожевая служба, заключающаяся в умении вовремя открыть, выследить неприятеля, дать знать об этом в ближайшее укрепление и, смотря по силам собственным и неприятельским или задержать горцев, или разбить и в последнем случае преследовать.

Вот несколько случаев стычек с горцами, связанные с историческим прошлым нашего края и города, из «Истории Кубанского войска» Ф.А. Щербины.

«9 октября 1842г. около 70 черкесских всадников переправились через Кубань в 2 верстах ниже ст. Барсуковской и быстро двинулись к Темнолесской крепости. Резерв станицы Барсуковской в составе 70 всадников поскакал в погоню за горцами, настиг их в балках близ Бабского поста и вступил с ними в перестрелку. К барсуковцам вскоре присоединились 15 казаков станицы Темнолесской с урядником Мальчевским, другие казачьи команды, рота солдат из крепости Темнолесской, майор Ритц с 30 казаками и др. Горцы были окружены, выдержали несколько стычек с отдельными командами, но с наступлением ночи сумели скрыться, потерявши 6 человек убитыми и 15 ранеными.

Спустя месяц, 10 ноября 1942 года, в те же места, пробралось скопище горцев более 1500 человек. Черкесы напали на Темнолесские хутора, и захватили здесь пленных и скот, двинулись обратно за Кубань. Поднялась тревога на всей линии. Резерв станицы Невинномысской из казаков поскакал к реке Барсуклам (ныне р.Барсучки) и, не имея представления о размерах скопища, врзался в густые его толпы. Черкесы изрубили 18 хоперцев.

Остальные казаки, благодаря туману, успели убежать, а горцы переправились через Кубань в 4 верстах ниже станицы Невинномысской и преследуемые казаками, ушли с пленными в горы, бросивши стеснявший их скот».

Погибших похоронили в братской могиле, насыпали на могиле курган, рядом поставили часовню, где всегда горела лампада. При строительстве молокозавода в 20 веке курган и часовню разрушили, а останки героев остались на территории завода.

Вот их имена, указанные в учебно – исследовательской работе учащимися МОУ СОШ №19 г. Невинномыска (рук. Бондаренко Т.И.):

Щекин Михаил Семенович
Макеев Влас...
Ткачев Иван...
Рубков Моисей Андреевич
Жуков Василий Андреевич
Коновал Григорий Осипович
Шведов Паве Ефимович
Дижевский Алексей Федорович
Алейников Семен Феоктистович
Маслов Григорий...
Самойленко Андрей Гаврилович
Лоскутов Василий...
Серков Онисим...
Поправкин Николай...
Безбородко Павел Павлович

Памятник погибшим казакам установлен по улице Гагарина у пересечения с улицей Революционной, напротив аптеки №55, 10 ноября 2012 года к 170 – летию их гибели по инициативе потомственного казака Воропинова Николая Ивановича.

В городе Невинномысске установлен у Собора Покрова Пресвятой Богородицы 16 октября 1999 году памятник всем казакам, кто погиб во всех войнах при защите Отечества.

На горе Невинномысской 2 июня 2001 года в честь 2000 - летия Рождества Христова и 1000 – летия крещения Руси установлен казаками Кочубеевского района и станицы Невинномысской Поклонный крест. Он установлен в память всех православных воинов, погибших в войнах и военных конфликтах и оставшихся лежать вдали от родной земли.

Юрий Кузьминых пишет, что сама гора Невинномысская имеет высоту 574 м над уровнем моря. С ее вершины открывается удивительно красивый вид: на север, где раскинулся многотысячный город, и на юг, где вдали в ясную погоду виден красавец Эльбрус, Главный Кавказский хребет, а ближе - высокий правый берег Кубани, переходящий в отроги Сычевых гор, отделяемых от Невинномысских высот рекой Невинкой. Глубоко внизу несет свои воды горная река Кубань, берущая свое начало со склонов Эльбруса. Распадаясь на рукава, река огибает многочисленные островки. На левом берегу Кубани к югу расположились маленькие хуторки Маковский, Дегтяревский, Новородниковский. В 5 километрах от вершины Невинного мыса находится хутор Усть - Невинский, основанный в первой половине 19 века. На одном лишь крохотном участке от устья Невинки до устья Малого Зеленчука располагалось 4 пикета, на котором круглосуточно дежурили казаки, оповещая станицу Невинномысскую о приближении противника.

8. Заселение края и станицы. Меновые дворы. Экономическое развитие станицы.

Станица Невинномысская, заселенная 200 казачьими семьями, к 1825 году насчитывала 776 душ мужского пола и 739 душ женского пола. В 1849 году в станице проживало 2034 человека, из них 1005 мужчин и 1029 женщин. При этом зарегистрировано 40 душ не войскового сословия, т.е. не казаков. В основном, это торговцы, ремесленники. В станице была маленькая аптека, парикмахерская, телеграф, водопровод (2,5 км.). Станица делилась на 12 кварталов, каждый имел неофициальное название «Требуха», «Собачовка», «Лягушовка»... Иногородние, проживающие в станице, земли своей не имели, они ее арендовали у казаков.

До 1861 г прилив иногороднего населения был незначителен, всего на 3 тысячи казаков – 60 иногородних. С отменой крепостного права ситуация меняется. В 1876 г. на 4 тысячи казаков приходится 1700 иногородних.

В самом начале освоения этих земель казенные крестьяне, переселенные из русских губерний, зачислялись в казачье сословие, затем эта привилегия была отменена и в 1870 г. были разказачены и вновь стали крестьянскими 12 станиц губернии, в том числе Татарка (рядом со Ставрополем).

После окончания Кавказской войны в 1864 году богатый аграрный край юга России начинает экономически развиваться. В центральные губернии и Европу поставляется хлеб, скот, шерсть, кожа и многое другое. Переселенцы на Ставрополье прибывают из Тамбовской, Воронежской, Орловской, Ивановской губерний. Казенные и помещичьи крестьяне, а потом свободные крестьяне после отмены крепостного права обоснуют этот край, сюда из Черниговской губернии приедут малороссы, создадут свои колонии немцы, поселятся здесь армяне. Этот край со временем станет густонаселенным.

В 1872 году царское правительство принимает решение о строительстве железной дороги Ростов – Владикавказ, которая проходит в 2 – х км. от станицы Невинномысской. В Невинномысской строится депо рабочими из России. Они здесь же остаются после открытия дороги обслуживать станцию, железную дорогу, ремонтировать вагоны, паровозы. Возникает рабочий поселок у железной дороги. Движение поездов открывается 2 июня 1875 г.

Изобилие сельхозсырья, дешёвой рабочей силы было использовано энергичными дельцами. Житель станицы Отрадной, зять атамана станицы Невинномысской, И.А. Баранов построил в 1891 г. паровую мельницу, ставшую самой крупной на Северном Кавказе. Купец Лапин в 1889 году построил кожевенный завод, а в 1895 году пустил в строй крупнейшую в России шерстомойную фабрику, оснатив ее новейшим оборудованием, закупленным в Германии. Шерстомойная фабрика, построенная на Зеленчуке, приносила большую прибыль ее хозяину, который пополнял и станичную казну. При строительстве этой фабрики были использованы такие факторы:

- наличие дешевой рабочей силы;
- близко расположенная железная дорога, по которой вывозилось сырье на Ростов, затем в Таганрогский порт, а затем вглубь России и на запад;
- мягкая чистая вода реки Зеленчук, которая позволяла мыть шерсть без дополнительных моющих средств;
- наличие мощной сырьевой базы, так как овцеводство было развито среди горских народов и переселенцев, поселившихся на целинных землях Ставрополья.

В станице было развито и кустарное производство – обувное, шорное, бондарное. Плотники, стекольщики, ремесленники – эти профессии представляли иногородние.

Благодаря стараниям и казаков, и иногородних осуществляется мощный экономический подъем в развитии данного края. Станица Невинномысская становится крупным торговым пунктом и славится базарами. Сюда едут торговать из Москвы, из Новгорода, Варшавы. Начало успехов в торговле было положено меновым двором, одним из лучших среди 4 меновых дворов на Старой Оборонительной линии.

В 1846г. в пределах Старой Линии было только 4 меновых двора – Усть-Лабинский, Прочноокопский, Невинномысский и Баталпашинский. Здесь меняли свои произведения на соль и покупали на деньги русские

товары абадзехи, темиргоевцы, хатукаевцы и другие закубанские черкесы, а также абазинцы, карачаевцы, ногайцы и отчасти кабардинцы.

На меновых дворах в течение года товарами и деньгами от горцев поступило 19813 рублей. Наиболее деятельно торговля велась на Невинномысском меновом дворе, привоз на который выразился в сумме 9002 рубля. Затем шел Прочноокопский двор с привозом на 7460 рублей, Усть-лабинский – 4153 рубля, Баталпашинский – на 198 рублей.

Главный предмет вывоза на Невинномысскую карантинную заставу составлял лес, которого вывезено на 5694 рубля, затем дубовая кора на 1120 рублей и коровье масло на 980 рублей. Одни эти продукты составляли 86,5% ввоза, остальные 13,5% - мелочи. На Прочноокопском меновом дворе – главный предмет ввоза – кожи (2708 рублей), коровье масло (2130 рублей); на Устьлабинском меновом дворе – деньги (1184 рубля), потом кожи (1063 рубля), черкесски на 574 рубля; на Баталпашинском - бурки и овчины).

Горцы поставляли скот, мед, воск, масло коровье, а покупали ситец, миткаль, коленкор, покрывало, бязь (в основном материал).

Меновые дворы были открыты исключительно для мирных горцев и функционировали тогда, когда за Кубанью и Лабой в горах не было эпидемий, и когда мирному течению жизни не грозили военные затяжные условия. Военный режим не уживался со свободной торговлей, а всецело опирался на требования военной политики.

Часто меновые дворы закрывались военной администрацией в виде наказания горцев за какую-то провинность.

9. Образование.

До 1832г. на Старой Линии совсем не было официальных школ. Грамотных было мало, даже среди хороших боевых офицеров. В 1833г. были открыты 2 школы – Новомарьевская и Сенгилеевская. Впоследствии появились так называемые полковые школы. В них обучали детей Закону Божьему, русской грамоте, арифметике, чистописанию, рисованию, а также фронтовому строю. Грамотность по-прежнему передавалась преемственно, домашними способами, а у населения старой веры тесно была соединена с религиозными нуждами. Донцы-староверы нуждались в духовном просвещении. У них не было священников, некому было ни крестить, ни венчать, и бывали случаи, что после крещения сейчас же и венчали крещенных. Религиозные нужды удовлетворяли уставщики. Они были и учителями.

Помимо божественной службы уставщики считали своей обязанностью учить детей церковно-славянской грамоте и пению. Детей училось до 10 человек ежегодно. Хорошо выучившиеся читать часовник и псалтырь были помощниками уставщикам при богослужении, они пели, читали по умершим сорокоусты...

В полковых школах учили детей грамоте и письму лица духовного звания, писаря и грамотеи, а доучивались последнему, по казачьему обыкновению, в полковых канцеляриях.

В видах повышения уровня военного образования, в 1846г. открыты были для подготовки грамотных урядников полковые школы, на 50 мальчиков каждая. В школах преподавалось фронтное обучение, Закон Божий, русская грамматика, арифметика и чистописание.

Для подготовки офицеров открыты 24 стипендии в военно-учебных заведениях.

После 1845г. появились бригадные школы.

В исследовательской работе учитель истории МОУ СОШ №15 Гитева Л.А. «История образования в городе Невинномысске», опираясь на документ от 29.09.1853 года «Положение о Кавказском учебном округе» пишет, что его целью было постепенное введение на Кавказе той системы народного просвещения, которая существовала в прочих частях государства.

До 80-х годов 20 столетия грамотных казаков, умеющих читать и писать, в станице Невинномысской было очень мало. Даже большинство членов правления было совершенно безграмотно. На сто человек казаков по Баталпашинскому отделу, к которому относилась станица, было всего 5-8 грамотных.

В 1870 году было открыто одноклассное училище, где обучалось 15 человек.

В 1901 году правление железной дороги открыло на станции двухклассное училище, в котором обучалось уже 80 - 90 детей железнодорожников.

В 1904 году работало три одноклассных школы с трехлетним сроком обучения: одна школа располагалась в районе ж/д станции, другая - для иногородних в здании Дома учителя, третья - для детей казаков. В трех школах обучалось не более 200-250 чел и работало по 10 учителей. (Ярышева Т.А. Невинномыссск – от станицы к городу. – диссертация на соискание академической степени магистра образования по направлению история)

В 1907 году открылась школа с трехлетним сроком обучения на территории рабочего поселка по промывке и сушке шерсти - для иногородних. Построил ее купец Лапин Алексей Иванович (сын хозяина Ивана Лапина) и называлась она Лапинской.

В 1908 году была открыта церковно- приходская одноклассная школа с одним учителем, где обучалось 30 – 35 чел.

В 1908 году товарищество иногородних, выкупив у Лапина 2 здания, открыло в них 2-х классное училище для своих детей.

В 1909 году построено было ещё две начальные школы: Северная и на Низках, в каждой из которых обучалось по 50 – 70 человек.

В 1910 году построена ещё одна школа на Фабрике с трехлетним сроком обучения, где работало 7 учителей и обучалось до 100 учеников.

В станице Невинномысской и при Церкви Покрова Пресвятой Богородицы открываются церковно-приходские школы.

- 1.Одноклассная мужская, в ней обучалось 59 мальчиков.
- 2.Женская одноклассная школа, в которой обучалось 109 девочек.
- 3.Школа грамоты на хуторе Усть-Невинском, в ней обучалось 25 детей.
- 4.Школа грамоты на хуторе Рождественском, в ней обучалось 32 ребенка.

Таким образом, к 1913г. в станице было 8 учебных заведений:

1. Железнодорожная школа (район железной дороги) - управлением Владикавказской железной дороги открывается двухклассное училище, в котором обучается 90 детей железнодорожников (ныне СОШ №5).
2. Двухклассная станичная церковно-приходская школа.
3. Одноклассная мужская церковно-приходская школа.
4. Одноклассная женская школа.
5. Одноклассное станичное «Северное» училище (в районе нынешнего молокозавода по ул. Революционной).
6. Одноклассное станичное «Южное» училище.(район Низки)
7. Двухклассная станичная школа.
8. Двухклассная смешанная школа для иногородних детей (ныне СОШ № 2, помещение куплено у купца Лапина).